

Литература

1. Бессонов Л.А. Теоретические основы электротехники. Электрические цепи. 9-е изд., перераб. и доп. М.: «Высшая школа», 1996. 638 с.
2. Герд А.С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания. Прикладное языкознание. С.-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. С. 68–90.
3. Гринев С.В. Введение в лингвистику текста: Учеб. пособ. М.: МПУ, 1999. 60 с.
4. Касаткин С.И., Немцов М.В. Электротехника. М.: Энергоатомиздат, 1983. 440 с.
5. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте. Филологические науки. 1990. № 3. С.80–87.
6. Прохорова, Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. М.: Высш. шк., 1998. 175 с.

Вергеенко С.А.

кандидат филологических наук

доцент кафедры белорусского языка

Гомельский государственный университет

имени Франциска Скорины

**МИФОЛОГЕМА «ВОДА» В БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ
ЗАГОВОРАХ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из наиболее частотных мифологем в заговорном жанре – мифологемы «вода». Определяются основные функциональные особенности и семантика лечебных процедур с применением воды в заговорном комплексе.

Ключевые слова: заговорный жанр, мифологема «вода», семантика, лечебная процедура, заговорный комплекс.

Vergeenko S. Mythologema «Water» in Belarusian and Ukrainian Conspiracies. The article is devoted to the study of one of the most frequent mythologemes in the conspiracy genre - the mythologeme «water». The main

functional features and semantics of medical procedures using water in a conspiracy complex are determined.

Key words: *conspiracy genre, mythologeme «water», semantics, medical procedure, conspiracy complex.*

Долетописные жанры фольклора, и заговоры в том числе, сохранили мировоззренческие, культурные, ментальные стереотипы традиционной культуры. Целью нашей статьи является исследование одной из наиболее частотных мифологем в заговорном жанре – мифологемы «вода». Задача – определить основные функциональные особенности и семантику лечебных процедур в заговорном комплексе с применением воды. Решение поставленной задачи осуществляется методом сравнительно-сопоставительного анализа заговорных текстов, опубликованных в сборниках «Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.)» [1] и «Гаючає слова роднай зямлі» [2].

Лечебные, очистительные, апотропеические свойства воды издревле были повсеместно известны и широко представлены в заговорных текстах. Вода – эта таинственная субстанция, которую человек до конца так и не смог разгадать, наделялась сакральными свойствами. Непонятная, необъяснимая трансмутация воды, её различные состояния (туман, роса, пар, дождь, снег, лёд, иней), или её всепроникающее свойство (она идёт дождём с неба, струится родниками из-под земли, в разных ипостасях предстаёт на земле реками, озёрами, болотами) – всё это вызывало мистический страх, заставляло задумываться, искать ответы на многие вопросы, прежде всего несёт ли это «нечто» угрозу и если да, то как обезопасить себя. И человек прибегал к проверенному временем средству – заговору, где он почтительно обращается к воде как к мыслящему существу, персонифицируя её: «Матухна вадзіца – царыца, выходзіш ты з падзямелля, мышеш пні, карчы, жоўтыя пяскі, крутыя берагі, змый з младзенца (імя) усе хіткі, прыткі, хваробы...» [2, с. 135, № 449].

Мифологема воды выступает не только в виде мотива или образа, но также она оказывает влияние на поведение лекаря-заговаривающего, который выражает веками накопленный опыт народа и его морально-нравственные правила. Народ из жизненного опыта знал, что без воды человек, как и все живое в природе, существовать не

может. Именно осознание того, что отсутствие воды может привести к смерти, легло в основу одного из важнейших морально-этических правил – напоить жаждущего, укоренившееся в сознании человека с долетописных времен: вода принадлежит всем, потому что это дар Божий. Об этом свидетельствует хотя бы такое воспоминание информатора из села Лядцы Гомельского района Кошлаковой Матрены Зосимовны, 1927 г.р.: «Бог сатварыў зямлю, а тады людзей, а тады раслін. Яшчэ сатварыў і ваду, штоб было піць ім і жыць...» [3, с. 314]. В мировоззрении и белорусов, и украинцев живет вера в то, что «человека, который пожалел воды напиток жаждущему, ждет расплата на том свете: «... там (на том свете – *С.В.*) вады будзе доста, там йому залле труну...» (записано от Павленко Н., 1909 г.р., с. Кишин, Огневского р-на Житомирской обл.). Повсеместно верят, что у хозяина, который отказал в глотке воды даже незнакомому, колодец обмелеет, а то и совсем вода уйдет, его могут постигнуть и другие неприятности, как случилось, например, в сюжете заговора «Замаўленне крыві» [2, с. 233, № 901]: «Шлі тры дзявіцы, тры сястрыцы, неслі з броду воду. Гасподзь прасіў у ніх напіцца, ані не далі, пашкадавалі. Карамысел сламаўся, вада разлілася – із белай касці кроў сунялася». Мотив «вода разлилась – кровь остановилась» (в разных вариантах – динамика-статика, как в данном заговоре; статика-статика, статика-динамика, динамика-динамика) в белорусской заговорной традиции весьма распространен. Например, «Шла баба з гаршком, нясла ваду з вяршком. Вада разлілася – кроў запяклася» [2, с. 226, № 863], «Дуга разагнулася, вада разлілася, кроў запяклася» [2, с. 222, № 840], или «...вада сунялася, у Людачкі і кроў сунялася» [1, с. 181, № 295]. В приведенном ранее заговоре из поселка Майский рассматриваемый мотив, то что называется, лежит на поверхности. Но сразустораживает довольно обширная информация, несвойственная этой группе заговоров, усложненность композиции за счет введения мотива «Встреча с имярек и его просьба о помощи». На первый взгляд обыкновенная жизненная ситуация. Но тут-то и начинается традиционная для сакрального жанра магия: переплетение реального и ирреального: оказывается, что встречный путник – это сам Бог (возможно, аллюзия на библейский сюжет, когда Бог под видом нищего, старца и т.п. ходил по земле). Именно Он, всемогущий,

проверяет сестриц на добропорядочность. Они эту проверку не выдержали, за что осуждаются и заговаривающим (их отказ усиливается глаголом, уточняющим причину отказа «пашкадавалі» – жадность). Нарушение морально-этических правил осуждается обществом (так как «гріх воды не дать, воду не треба шкодувати» (записано от Юхименко Н.П., 1916 г.р., с. Ядугы Борзнянского района Черниговской области), – и мгновенное наказание за несоблюдение общечеловеческого правила – отказ жаждущему в глотке воды. Бог преподал наглядный урок: пожалеешь малость – потеряешь все. И таким образом расширяются тематические рамки заговора. Из сугубо утилитарного (лечение от кровотечения) заговор приобретает (и это едва ли не ключевой его смысл) философскую направленность: «лечение» духовной атрофии.

Очистительные, лечебные, апотропеические функции воды были повсеместно известны и широко представлены и в русских, и в белорусских, и в украинских заговорах. Нужно заметить, что, как и вообще в традиционно-обрядовых действиях, яркая, своеобразная вербальная и невербальная палитра «работает» не столько на изображение ситуации или на иллюстрацию действия, сколько на прагматику – удаление враждебных агрессивных сил-духов из жизненного пространства или из тела больного человека. Больной человек чувствовал дискомфорт, так как болезнь-агрессор пробивает, разрушает внешний заслон – оберег человека, внедряясь в различные органы, которые лекарь не в силах диагностировать, и, чтобы изгнать болезнь, действует проверенными, так сказать запатентованными средствами. Во-первых, смывает болезнь. Так, в заговоре «При недомогании у детей», записанном в г. Мозырь от Лукьяновой Н.С. [2, с. 256, № 1005], говорится, казалось бы, о вполне будничном акте ополаскивания, обливания чистой водой ребенка после купания. Однако, это и так, и не совсем так, так как если рассматривать процесс ополаскивания ребенка в профанном ключе, то такое прочтение можно рассматривать как осмысление только внешнего пласта, не вникая в тайный сакральный смысл. Вот как передает этот процесс информатор: «Берут кувшин, искупавши ребенка, ставят его на ножки и, ополаскивая, пока льется вода из кувшина, говорят эти слова «Как с гуся вода, так с (имя) худоба». Повторить три раза». Этот довольно

простой обряд до настоящего времени один из самых популярных на Гомельщине (а, возможно, и не только). Забылся сакральный очистительный (в широком смысле) и лечебно-профилактический смысл, но действие живет. Во-вторых, можно и нужно было обратиться с просьбой к воднице/царице/матушке: «Вада-вадзіца, красная дзявіца, Божая памашніца... Измый (ім'я) і з жыл, з касцей, з машчэй ... урокі-прароки» [2, с. 79, № 245], или «раба Божая Кацярына, вымывала (болезни – С.В.) з жыл, з паджыл, з кагцей...» затем наговоренную воду «даць выпіц дзіцяці перад сном» (записано в г. Хойники от Сакевич В.А.). Сюжетные параллели к межфункциональному мотиву «Изгнание болезни из частей тела» широко представлены и в украинском заговорном континууме. Так, в заговоре, записанном от Левченко М.М. 1903 г.р. (с. Червоня Волока Лугинского района Житомирской области), испуг «шэпталы над водою, потом ту воду выливають дэ двэри, там, дэ ходять», а заговаривающий, прощаясь с болезнью, выговаривает ее «из костей, из мощей, из рук, из ног, из очей, из плечэй, из румяного лица, из жовтой кости, из червонной крови» [1, с. 103, № 144]. Подобные манипуляции с водой и устойчивые формулы, так называемые «общие места» являются наиболее частотным мотивом полесской заговорной традиции.

В период своего возникновения и существования любой фольклорный текст базируется на конкретной жизненной ситуации и напрямую отражает обрядовые элементы, действия, послужившие началом или продолжением этого действия. Наиболее полно эта особенность сохранилась в сакральных жанрах, где каждое действие, образ, слово, предмет, включённый в магическое действие, наполняется особым смыслом, согласно жанровым канонам подвергается перекодировке. Так, в заговоре «Ад ліхіх вачэй» [2, с. 93, № 299], казалось бы, и ситуация, и действия, и предметы – всё знакомо, жизненно необходимо: мать (целительница) умывает, купает детей; решето в крестьянской семье – предмет необходимый и привычный. Но вот как соотносятся эти привычные объекты в заговорном обряде, приобретая новые, закодированные смыслы: «Умывала дзяцей цераз рэшата, прыгаварваючы пры гэтым: «Як вада на рэшаце не дзержыцца, так бы не дзяржалісь на рабе Божай (ім'я) ні ўрокі, ні крыксы, ні празоры, ні перапалохі». Сюжетные и смысловые параллели

встречаются и в украинских заговорах, например: «Божа Матэр ходыла по морэ / И за ручки сыночка водыла, / И за вылы брала, / И пэсок набэрала. / Як нэ удэржыцца пэсок на вылках, / Так нэ удэржыцца просыл на (имярек) костях» [1, с. 343, 3 630]. В приведённых заговорных фрагментах формула невозможности болезни с мотивом «как не держится вода/песок», так не может быть и болезни оформлены в соответствии с жизненными наблюдениями человека.

Как показывают приведенные примеры, в заговорной традиции вода особо маркируется, наделяется высоким статусом и это не зависит от того, какие манипуляции происходят, предпринимаются с ее участием.

Поскольку объем статьи не позволяет рассмотреть все основные составляющие (вода, земля, гора, камень, солнце и др.) мифопоэтической модели мира детально, в предлагаемой работе мы сфокусировали свое внимание лишь на более существенных (базовых) представлениях о самой распространенной (и в природном, и в жизненном пространстве) стихии – воде – в белорусских и украинских заговорах. Анализ значительного количества текстов позволил выделить блок мотивов, сюжетов и образов близких и/или идентичных, что можно объяснить общим историческим прошлым, общностью культурного источника братских народов. Мы попытались выделить как общую составляющую генетического кода народов, сориентированного на ключевые духовные ценности, так и регионально-креативные.

Літэратура

1. Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.) / сост., подготовка текстов и коммент. Т.А. Агапкиной [и др.]. М. : Издательство «Индрик», 2003. 752 с.
2. «Гаючае слова роднай зямлі» (беларускія лекавыя замовы). Фальклорна-этнаграфічны зборнік / аўтар уступнага артыкула, аўтар-укладальнік Вяргеенка С.А. Гомель : Барк, 2013. 340 с.
3. Міфалагічныя ўяўленні беларусаў / укладанне, сістэматызацыя, тэксталагічная праца, уступны артыкул, рэдагаванне В.С. Новак. Мінск: «Право и экономика», 2010. 524 с.